

18+

Зорин Яромир Рого

Яромир Зорин Рого

<https://litres.ru/74249608>

ISBN 9785007051552

Аннотация

В далекие времена, когда люди еще верили, что помимо божьей силы существует еще и сила дьявола, был основан особняк «Эвирвуд». Основателем его стал прославленный ученный Э. Э. Мор... Вместе со своей женой Викторией они работали над тем, чтобы раз и навсегда побороть смерть. Но, к сожалению, одна роковая ошибка ученого повлекла за собой череду неприятностей и хаоса. Хаос стал проклятием как для них, так и для всего города Эвирвуд.

Содержание

1	8
Особняк	9
2	17
Гости	18
3	23
Опыт	24
4	33
Безумие	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Рого

Яромир Зорин

© Яромир Зорин, 2026

ISBN 978-5-0070-5155-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

РОГО

Жила-была колдунья.
Пугала целый свет.
Искала та колдунья
Таинственный ответ
К вопросу вечной жизни

Но вот беда пришла:
Убили ту колдунью
Когда ответ нашла.
С досады и от горя
Весь город прокляла:
Не будет всем покоя
В загробном мире нам
Все души, что блуждают
В тумане среди дня
Покоя пусть не знают
Пока проклятье действует
Проклятье не простое
Ответ хранит в себе-
То зеркальце волшебное
В покоех на стене.
Осколки неразбитые
Собрать нельзя никак
Желанья заветные всегда в его руках
Проклятье пусть не снимется
Пока желанья действуют
В незримой пустоте
И зеркальце заветное
Не грохнется совсем.

Особняк

В далекие времена, когда люди еще верили что помимо божьей силы существует еще и сила дьявола, был основан особняк «Эвирвуд». Основателем его стал прославленный ученый Э.Э.Мор. В светских кругах своих приближенных мыслителей и гениев, его просто называли доктор Мор. Это краткое имя он получил из своей знаменитой фамилии Морггроб. Эвдемон Элиот Морггроб, звучит очень величаво и таинственно, но это имя он придумал себе сам, так как жутко ненавидел свою семью и желал всячески от нее отстраниться. По странному совпадению или иначе говоря к большой удаче Эвдемона Элиота, все члены его величественной семьи оказались мертвы., нет они не умерли из за какой-то случайности или же убийства. Цинга- треклятая болезнь забрала их души с собой на небеса. Так как в семье Эвдемона Элиота Морггроба процветала жадность и самообожание, никто увы не заметил как болезнь просочилась в некогда славное семейство. Когда было обнаружено наличие недуга они получили щедрый дар от него, а именно недомогание или полное выпадение прекрасных светлых волос, что являлось отличительной чертой всего рода. Также цинга стерла с лиц всего семейства прекрасные белоснежные улыбки, с которыми сравнивали качество козьего сыра, считалось чем белее сыр тем он свежее, но все зубы (за исключением нескольких

членов семьи) собрали свои вещи и выпали, оставив на своем месте гнойные десна и жуткую боль.

С тех пор прошло не мало времени, ведь семью Эвдемон Элиот Мор потерял в юном возрасте, а сейчас он уже был готов разменять пятый десяток лет. Он стал основателем города в честь которого вскоре и построил свой замок. Замок возвышался на холме, тем самым доказывая свою важность и статусность, а деревянный дом который когда-то давал кров юному ученому был продан семье фермеров за услуги, поставлять на кухню замка только самые лучшие продукты, растительного и животного происхождения. За это им разумеется, ничего не платили, вместо этого детворе из семьи фермера позволялось иногда смотреть как играют дети из семей разных важных богатых персон, не играть вместе, а именно смотреть через каменный забор огораживающий замок на холме от прочей шелухи внизу.

День основания особняка приходился на ту же дату что и гибель предпоследнего из рода Морггробов, а именно 13 августа, но уже спустя 15 лет, в 1855 году. Основали его на холмистой местности где до этого было старинное кладбище. Жители города бунтовали и плевались различными проклятиями и угрозами в сторону Эвдемона и его строительной бригады. Но угрозы о том что замок будет проклят и строить его на костях бывших живых людей нельзя, были все равно что оспаривать тот факт что дождь тверже камня, звучало абсурдно и неестественно. Когда работы были полностью

завершены хозяин решил устроить праздник и созвал всех своих господ и их дам на бал маскарад, чтобы прилично отдохнуть и расслабиться после приятных бесед и различных кушаний.

Холод, жестокий и пронизывающий каждую частичку тела, развеялся по всему городу Эвирвуд, принося с собой плотный и белый как снег, туман. Из этой непроницаемой белой стены вырвалась черная карета, с четырьмя черными конями породы мургезе. Карета была с большими ступицами на колесах и маленьким кузовом, в котором могли довольно удобно разместиться два или четыре господина или госпожи. На крыше кареты был маленький фонарь, с одинокой свечкой внутри, огонь которой казалось вот-вот погаснет. Карета неслась вдоль деревьев по извилистой тропе, она резво подпрыгивала и шаталась не пропуская на своем пути ни одну маленькую кочку или лужу. Мургезе управлял высокий и худой кучер, одетый в черный смокинг и цилиндр. Внутри кареты сидела дама, одета она была в платье из красного бархата, украшенным черными кружевами. Дама была дивной красоты, бледная, почти белая кожа без единого изъяна, даже без какой-нибудь маленькой родинки. Прекрасные черные пряди волнистых волос, собрались они в небольшой пучок и закреплялись на затылке с помощью гребня. Гребень сделанный из серебра был весь усыпан красными рубинами. Свою лучезарную улыбку дама скрывала под красным веером с черными перьями, и вовсе не из-за того что ей было

так удобнее или же жарко, а потому что так просили правила этикета. Глаза девушки можно было сравнить разве что с небосводом или волнами моря. Синие глаза и статный взгляд лишь еще больше подчеркивал ее шарм.

Карету сильно тряхнуло и та остановилась, снаружи слышались душераздирающие мужские крики. Виктория выглянула из кареты, все было в тумане, тогда она осторожно вышла из нее и подошла ближе к мургезе, кони были напуганы.

— Милые мои, что же вас так напугало? И куда запропастился наш Бенджамин?

Погладив одного из четырех коней, Виктория решила обойти карету и взглянуть способна ли та двигаться дальше, и возможно найти где-то поблизости своего кучера. Обойдя карету сбоку, Виктория обнаружила что одна из ступиц ка-

реты отломилась- а колесо укатилось куда-то в сторону. Грязевой тонкий след от колеса вел в кусты неподалеку, приподняв подол своего красного платья чтобы то не испачкалось в грязи, Виктория направилась по следу. В кустах она обнаружила и пропавшее колесо от кареты и тело своего кучера Бенджамина.

— Боже, Бенджамин несчастный... Кто мог сделать с тобой такое..

В кустах что-то зашевелилось, ветер поднялся и холод кажется стал ещё безжалостнее. Виктория оторопела и споткнулась о тело Бенджамина, немного придя в себя после неудачного падения она вновь взглянула в ту сторону из которой был шорох, никого. Выдохнув с небольшим облегчением Виктория отыскиала на поясе у кучера хлыст с помощью которого он гнал лошадей к особняку Эвирвуд. Взяв хлыст в руки и поднявшись на ноги, леди уже совсем не похожая на леди из высшего общества, а скорее на простую горожанку, пыталась поднять тело своего слуги донести его до мургезе, и доставить в особняк. Тело плохо подавалось хрупкой силе Виктории которая с упорством пыталась тянуть его поближе к карете, но вдруг за спиной у нее послышался рык. Повернув назад голову Виктория увидела гризли, стремительно надвигающегося к своей добыче. Виктория бросила тело и схватилась за хлыст обеими руками. Но немного подумав решила что эта схватка будет неравной, ведь что такое жалкий прутик против огромного дикого зверя. Гризли был все бли-

же и ближе, и все же Виктория хорошенько замахнувшись своим единственным оружием, ударила зверя и попала ему прямо по глазам, от этой выходки, гризли лишь немного замедлился, и встав на передние лапы зарычал во всю глотку. От свирепого рыка вороны скрывавшиеся в тумане в панике загорланили и разлетались кто-куда, Виктория бросилась бежать, и ей лишь чудом удалось отцепить коней от кареты. Вскочив на одного она умчалась на нем прочь, оставив позади себя своего слугу. Карета и три коня мургезе так же разбежались по разным сторонам в холодном тумане.

Гости

В замок на холме были приглашены разные научные деятели со своими спутницами в нарядных платьях. Эвдемон Элиот Морггроб лично встречал на пороге своего дома гостей, которые были наряжены в солидные костюмы и платья. Слуги Элиота не участвовали в мероприятии и лишь прислуживали, подавали напитки и закуски, а при входе в главный зал каждый гость получал белую маску для лица в виде различных зверей и птиц. Маскарад был приурочен к очередному открытию ученого и все гости с нетерпением ожидали начала фантастического выступления хозяина дома. Все гости собрались и наконец можно было начинать, но вдруг едва ли хозяин дома успел произнести хоть одну фразу как в здание ворвалась дама в грязном ободранном красном платье и растрепанной шевелюрой. Леди Виктория направилась напрямик к центру зала, туда где стоял хозяин. На пути она выслушивала различные упреки, ахи и охи, редкие смешки и нелепые шутки от гостей. Она остановилась лишь единожды перед слугой раздававшим маски для бала, выбрав из всех тех немногих оставшихся а именно, лисицы, собаки, змеи и медведя она взяла одну и надев ее пошла дальше. После нее две девушки в роскошных бальных платьях, в компании друг друга, в отсутствии рядом мужского сопровождения, взяли у прислуги маску змеи и лисицы, и затерялись среди гостей.

Леди Виктория встала рядом с хозяином замка и надела маску медведя.

— Леди Зорнхолд, вы выглядите в неподобающем виде, что-то случилось на пути в замок?

Тихим и обеспокоенным голосом спросил Эвдемон Элиот Морггроб.

— Ах, это маленькая неприятность, но она нисколько не стоит вашего особого внимания мистер Морггроб. Прошу продолжайте церемонию представления нашего общего открытия.

В главный зал внесли небольшой сундучок и поставили его на стойку между леди Викторией и Элиотом. Мужчина, который вносил сундучок язвительно осмотрел леди Викторию сверху до низу и усмехнулся, на усмешку Виктория никак не реагировала, ведь ей было все равно на мнение придворных и слуг, по крайней мере когда предстояло объявить нечто более важное. Элиот же в свою очередь был более обеспокоен внешним видом его спутницы. Он невольно махнул рукой в сторону Виктории, тем самым огорчил леди и озадачил гостей. Виктория, будучи в свою очередь более вежливой поклонилась и удалилась из зала.

— Дорогие гости, я представляю вашему вниманию, великое растение которое мне удалось сотворить путем долгих кропотливых учений и химических опытов.

Услышав озадаченные вздохи и охи Эвдемон Элиот Морг-гроб еще больше возгордился и еще громче продолжил.

— Узрите же своими глазами... Древо жизни... Это древо способно продлить вашу молодость, скрыть ваши морщины и обвисшую кожу. Древо, плоды которого навсегда избавит вас от тягостей старения и болезней. Но будьте внимательны

господа не ешьте слишком много плодов этого дерева иначе станете детьми!

Все гости замерли в изумлении и ожидании, и вот наконец из сундука появилось маленькое деревце похожее на оливковое. Вялое и сухое оно едва ли не посыпалось от собственной старости.

— Оно дряхлое как моя покойная бабушка!

— Возмутительно!

— Лжец!

— Не древо жизни, а обычная коряга!

— Труд долгих лет? Да я такое дерево за пять минут выраю в своем саду.

Эвдемон Элиот Морггроб вполне ожидал такой бурной реакции, ведь ему не впервой было выслушивать оскорбления в свой адрес и когда последние крики затихли он похлопал в ладоши и весело рассмеялся, его смех не был похож на тот веселый, этот смех был истерическим, таким обычно смеются люди пребывающие в отчаянии. Гости возмущенные и не довольные направились к выходу, и один за другим рухнули у самих дверей замка. После обезумевшего хохота, утирая слезы с лица Эвдемон Элиот Морггроб, велел сложить трупы всех гостей в кучу и отнести их в свою лабораторию в подвале особняка, он давно понял что как бы он не трудился над своими опытами, общество всегда будет его приизирать, ведь оно мыслит неразумно, подобно стаду овец. Эвдемон Элиот Морггроб пропитал змеиным ядом маски го-

стей и раздал их. Как только яд попал в кровь через поры в коже, месть его осуществилась. Виктория же лежала без сознания в комнате. Яд в ее маске медленно впитывался через кожу, и она вот-вот должна была умереть.

Опыт

После того как Эвдемон Элиот Морггроб пришел в себя он помчался в башню особняка где была комната Виктории, он взял с собой дерево и увидел побледневшую жену на кровати. Виктория все еще была жива и Эвдемон Элиот Морггроб оторвал от дерева один плод, похожий не то на маслину не то на сливу, и быстро сунул его в рот Виктории. С большим усилием ему удалось это сделать ведь яд змеи парализовал ее тело и челюсти были стиснуты со смертельной силой. Прошло не мало времени прежде чем Виктория не пробудилась от смерти, постепенно ее кожа посветлела. Дыхание вернулось и сердцебиение пришло в норму. В то тягостное время, пока Виктория была безсознания, ученый в страхе и отчаянии запланировал создать другой, более надежный способ создания эликсира вечности. Эликсир должен был не только иметь те же свойства что и дерево, но и при этом он должен был быть вечным, вроде фонтана юности или вечно-го двигателя, или на подобии золотого руна. Эвдемон Элиот Морггроб спустился в лабораторию находившуюся под башней особняка в подвальном помещении, глубоко под землей. Он прихватил с собой вялое дерево и обронив пару оставшихся плодов запер дверь. В лаборатории работал один юноша, которого очень хорошо знал хозяин дома, ведь он был и слугой и помощником и вообще ученый мог вполне все-

рье́з считать его своим приемником или даже сыном. Хотя сам же никогда не любил детей, как и тот факт что цинга лишила его возможности оставить потомство. Что насчет Виктории, так она всегда любила детей и неоднократно просила своего мужа завести хотя бы чужих, но все эти разговоры только расстраивали ученого, ведь он был убежден идеей о том что создаст эликсир вечности и вылечит не только свой недуг но и многие другие. Множество различных попыток он предпринимал и даже сам горстями ел плоды дерева но к сожалению оно не способно лечить болезни которые связаны со способностью давать новую жизнь, иными словами оно не лечит бесплодие, что угодно; кому, лишай, водянку, эпилепсию, психоз, шизофрению, но только не то что необходимо ученому. Юноше было около двадцати лет, высокий и очень миловидный парень, в свои годы он знал много различных языков и научен множеству наук, а именно математика, биология, и алхимия, как раз за эти познания он и был приглашен на столь важную работу в замок. Родом паренек был из обычной фермерской семьи живущей не подалеку от особняка, как раз в том доме в котором жили когда-то давно все Морггробы, до того момента пока их не забрала цинга. Паренька звали Оливер Биндериус. Эвдемон Элиот Морггроб велел своему пасынку растолочь кору дерева в мелкий порошок и выдавить весь сок из него в отдельный чан с травами.

— Сир, у нас не хватает травы лимбус и корня-нирна. ... Сир еще не понадобится кроличья слюна и глаза жабы-бы-

ка.

— Жаба-бык... Жаба-бык... Их нет, на вот возьми это и продолжай работу.

Ученый передал Оливеру нож и отправил на склад, на складе были горы трупов, которые аккуратно были разложены на полках, без одежды, они ничем не отличались от тех нищегородов за пределами замка. Все их вещи были убраны а драгоценности лежали в шкатулке с другими ценными вещами ученого. Вся картина в кладовой напоминала морг. Юноша осторожно подошел к одному из мужчин и спросил у ученого.

— Этот подойдет?

Ученый мельком заглянул в кладовку не отходя от своего чана с кипятком и ответил.

— А, Мистер Форбирарс... Да.. Этот подходит он вполне достаточно жирный чтобы быть похожим на жабу... А ведь еще кричал что его дряхлая бабка похожа на труд моих многих усилий и времени...

— Сир вы что-то сказали?

— Нет.. пошевеливайся давай, вода закипает!

Юноша ловкими и незаурядными движениями обеих рук выковырял у мужчины оба глаза и вернулся к своему учителю. Когда смесь в чане была готова ученый разлил ее по небольшим мензуркам и поставил остывать, спустя некоторое время колбочки с экстрактом остыли и оставалось лишь проверить действует ли оно или нет.

— Скорее возьми вон ту большую банку и поставь ее на медленный огонь.

— Слушаюсь сир, все готово. Как мы проверим способно ли это снадобье давать новую жизнь?

— Мы смешаем его с моим семенем и если из него вырастит живой плод, значит оно работает.

— Сир неужели вы...

— Тише, пришло время все перемешать, и останется лишь надеяться на помощь божью. А впрочем мы и без нее прекрасно справляемся.

Прошло еще немало времени прежде чем смесь залитая в стеклянную банку не начала пениться и выкипать из стеклянной банки, когда огонь нагревавший ее погас, вся лаборатория погрузилась в амбре из тухлых яиц. Ученый и Оливер взбудораженно взглянули на дно банки и удивились. На самом дне лежал маленький зародыш человека, размером не больше чем с цыпленка, и кажется это существо даже было живым, но как только Эвдемон Элиот Морггроб достал его из стеклянной банки и осторожно рассмотрел, он вновь погрузился в отчаяние.

— Сир.. неужто получилось?

— Нет сын мой, ничего не вышло... нужны были глаза именно Жабы-быка...

Виктория очнулась в своей комнате и совершенно не помнила что происходило прошлым днем, увидев разодранное платье к ней потихоньку прибывали обрывки воспоминаний. Она присела на кровати и все вокруг пошло ходуном, голова кружилась а во рту был неприятный привкус горечи. Придя в себя она подошла к зеркалу стоявшее посреди комнаты и солнечные лучи осветили всю комнату, в лучах света Виктория разделась перед зеркалом и подошла к небольшому сун-

дуку, он стоял сбоку от зеркала. Присев на пол подле сундука, открыв его она принялась подбирать себе подходящий наряд, и наконец вытянув из своры вещей тот самый, вско-чила на ноги и с веселым хохотом покружилась возле зеркала прижимая черное платье из шелка и бархата, с узором из золотых звезд те были из органзы. Надев наконец платье на свою стройную фигуру, она принялась за прическу, долгое время она расчесывала деревянным гребнем из красного дерева, свои волнистые длинные волосы цвета дёгтя, и наконец те были заплетены в венгерскую косу. Сзади на затылок Виктория приколола заклочку в виде жука-скарабея. Виктория очень любила животных, в особенности насекомых, у нее была даже своя коллекция различных насекомых, которые висели в стеклянных рамках по всему замку Эвирвуд. Подойдя к двери чтобы спуститься вниз Виктория увидела маленькое зернышко. Наклонившись вниз она подняла зерно и повертела его в руке приподняв его выше, чтобы рассмотреть его в лучах солнца, Виктория убедилась что зерно с древа вечности еще цело, и его нужно как можно скорее поместить в воду, а потом высушить и посадить в землю чтобы то проросло вновь. Выйдя из комнаты Виктория не могла найти своего мужа в замке, но как кстати к ней в коридоре подошел Оливер.

— Леди Морггроб

Юноша поклонился и направлялся к выходу но его остановила Виктория.

— Оливер, милый мой скажи мне где Элиот? Не видел ли ты его сегодня?

Оливер немного смутился и решил соврать леди Виктории по просьбе своего хозяина Эвдемона, и ответил что не сумел его найти сегодня в замке, и по этой причине пришел просто так, хоть они с господином Элиотом должны были работать над новым проектом по алхимии. После этого он вновь поклонился и вышел из здания.

Виктория решила проверить сад на заднем дворе и вышла на улицу следом за Оливером.

Сад на заднем дворе был роскошным, в нем произрастали разные дивные растения и цветы. Эти растения были перевезены из разных стран и материков, и облагорожены под здешний климат. В саду были как обычные полевые цветы и травы, так и совсем дикие такие как раффлезия, бутон которого расстилался на несколько метров, она прекрасно соседствовала с таким хищником как непентес, и жирянка. Помимо этих растений были еще и водолюбивые такие как купальница, рогоз, частуха и обычная трава. Когда Элиот строил свой сад он разумеется подумал о том что ему необходимо будет следить и поливать все растения, но он не любил все эти садовнические хлопоты, поэтому построил пруд в центре сада. Пруд был сооружен таким образом что от него отходили небольшие поземные канальчики через трубы, они проходили вдоль всего сада и обеспечивали достаточным количеством влаги все растения, и таким образом не приходилось

их поливать, и разумеется нанимать лишние голодные рты чтобы за всем этим делом кто-то следил. Но как бы сильно не пытался Элиот ограничиться количеством лишних (по его личному мнению) рабочих ртов, ему все же пришлось нанять одного парня чтобы тот чистил пруд, но спустя недолгое время он его прогнал из-за своего открытия. Ученый обнаружил что обыкновенные водоросли, могли заменить множество редких и недоступных трав, а также весьма не дурны в употреблении их в пищу. В пруде плавали прекрасные виды рыб, которых также можно было использовать в опытах и го-дились в пищу, хотя Элиот не любил рыбу и почти не ел ничего что было с ней связано. Виктория несколько раз обошла весь сад, она даже не пропустила в своем внимании и ка-менные скульптуры, которые Эвдемон Элиот Морггроб воздвиг в честь своего мимолетного увлечения греческой мифо-логии, в саду стоял Зевс, с двумя своими братьями Аидом, и Посейдоном (он стоял возле пруда, немного дальше от дру-гих) Афина и Артемида, и также в эту компанию были при-глашены и боги из древнего Египта. Ра и Сет охраняли вход с задней стороны в замок, а Бастет и Анубис были разброса-ны по саду как дальние родственники, которые иногда дают о себе знать, но вновь пропадают. Виктория очень неодно-значно приняла решение ее мужа поставить каменные фигу-ры в саду, много споров и скандалов прошло с тех пор пока Виктория не смирилась с тем что, боги разных античностей живут на их заднем дворе, среди редких растений, и портят

всю эстетичность этого места. Так и не обнаружив ученого в саду, леди Виктория вернулась в особняк.

Безумие

Эвдемон Элиот Морггроб лежал среди пустых склянок и пробирок на полу в своей лаборатории, он что-то лепетал себе под нос и поднявшись на колени стал как полоумный рыскать по полу в поиске чего-то очень важного.

— Оно должно быть... должно быть где-то... где-то тут.

Так и не обнаружив заветную находку он встал с пола и вытерев руки об одежду (так он делал всегда, особенно когда увлекался своими опытами). В лабораторию вошла леди Виктория и врезалась взглядом в темные уставшие, хотя скорее обеспокоенные или обезумевшие глаза своего мужа, она кинулась к нему чтобы успокоить но тот отмахнул ее рукой.

— Не смей. Это все из за меня, зачем ты себя мучаешь? Ты ведь прекрасно понимаешь что цинга отняла у меня все что было, и теперь у тебя нет будущего рядом со мной. Да, я богат и известен но кому все это достанется когда меня не будет? Пх... Тебе? Да кто ты такая, жалкая нищенка в красивой обертке, которую дал тебе я. Если бы не я, ты бы сейчас так и работала бы на рынке среди прочего отребья и торговала овощами, но я надеюсь что ты достаточно умна чтобы быть мне за все благодарной. Ты думаешь я не знаю о твоих тайных интрижках с тем шутом из бродячего цирка. Может быть поведаешь мне почему ты пришла на презентацию нашего общего открытия, в таком виде будто над тобой надру-

гались?

Виктория стояла напротив него и не верила собственным ушам. Все тело бросило в жар, и в ногах появилось недомогание. Будучи не в силах стоять на ногах она припала на колени, и утерев выступивший пот со лба взглянула на мужа.

Эвдемон Элиот Морггроб глядел с высока на Викторию и не желая ее больше видеть скрылся за дверь лаборатории. Виктория придя в себя обнаружила что нечто влажное дотронулось до ее руки.

Взгляд Виктории упал на ладонь, и в ужасе она отпрянула в сторону. На полу была маленькая лужица бардовой, хотя скорее больше черной крови, в которой лежало оно. От этого зрелища становилось дурно, в животе выворачивалось все что только могло, голова кружилась и появился легкий мандраж.

В луже из слизи, гнили и крови лежало это существо, его нельзя было назвать как то иначе, это была бы ложь. Некое подобие зародыша, но оно было меньше, таких обычно называют концептус. Концептус — это промежуточная стадия развития человеческого зародыша. Оно лежало и немного шевелилось, казалось что оно вот-вот умрет, или наоборот вот-вот должно ожить. Запах стоял неопиcуемый, амбре было похоже на тухлый овоид (яйца) или тухлой рыбы. Виктория пересилила свой организм и решила поднять его на руки, зерно древа, которое все еще было у нее в одной руке упало в жидкость в которой было существ, Виктория собиравшаяся поднять его заметила что эта усопшая особь поглотила в себя семечко. Каким образом произошло поедания столь ценного семя, оставалось для леди загадкой, она поднялась на ноги держа в своих руках немощную тварь и понесла ее в свои покои. Виктория была почти уверена что если это существо

способно шевелиться то его все еще возможно превратить в здоровую форму жизни. Обернувшись перед выходом из лаборатории Виктория окинула ее взглядом и печальным и еле уловимым голосом произнесла.

— Что же ты никак не смиришься со своим недугом Эвдемон. Как мне тягостно жить с тобой в одном доме. Ах если бы я могла что-то изменить...

Осторожно переложив концептус в одну ладонь, Виктория с надеждой и жалостью закрыла дверь лаборатории.

Виктория вошла в свои покои и принялась за рукоделие, она осторожно положила на ситцевый платок грязный от крови и гнилой слизи, концептус. Леди Виктория достала из комода небольшие лоскутки из бархатной и шелковой ткани, сиреневого шелка и желтого бархата. К ним она подобрала две пуговицы из дерева и раскрасила их в красный и ярко-салатовый оттенок, с помощью акварели. Она достала острую иглку и черную с золотым переливом армированную нить. Сложив все это вокруг убогого существа мастерица вскочила с места и направилась к своей постели, под кроватью у нее был небольшой сундук в котором хранились различные травы. Не найдя то самое, необходимое и незаменимое она урвала из сундука с тряпками красный плащ, и кинулась на улицу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.